

К вопросу о грамматических категориях глагола в венгерском языке в сопоставлении с русским

А. П. Гуськова

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация,
guskova_ant@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье проводится сопоставительное исследование грамматических категорий глагола в двух разноструктурных языках – венгерском и русском. В системах грамматических категорий глагола сравниваемых языков выделяются как сходные, так и специфические категории. В частности, у венгерского глагола отсутствует категория вида, залога, но имеется специальная категория определённости / неопределённости, не свойственная русскому языку. Указанные различия в составе грамматических категорий двух языков, ещё не описанные в научной литературе, и составляют предмет исследования в настоящей работе. Поскольку рамки статьи не позволили рассмотреть эти расхождения в полном объёме, мы ограничились лишь описанием двух категорий: определённости / неопределённости венгерского глагола и вида русского глагола.

Цель: проанализировать и сопоставить средства и способы выражения глагольных категориальных значений в разноструктурных языках: определённости / неопределённости венгерского глагола и вида русского глагола.

Материалы исследования: материалом послужила глагольная лексика, выбранная из лексикографических работ, лингвистических и публицистических источников, справочной литературы, примеры из живой речи.

Результаты и научная новизна. В ходе исследования были выявлены и описаны словоизменительные и словообразовательные средства, выражающие грамматическую семантику вида в русском языке и категории определённости / неопределённости в венгерском языке с целью адекватной передачи выражаемого им категориального значения при переводе. Полученные в результате сопоставительного анализа данные помогают обозначить особенности, характерные для сравниваемых языков, что может быть использовано в практике их преподавания. Новизна исследования заключается в следующем: оно вносит определённый вклад в развитие положений теории грамматических категорий, т. к. в её рамках впервые осуществлено изучение форм глагола двух разносистемных – венгерского и русского – языков на основе сопоставительного анализа в грамматическом, семантическом и функциональном аспектах.

Ключевые слова: глагол, грамматические категории, морфологические категории, парадигма, разноструктурные языки, сопоставительное изучение языков, части речи.

Для цитирования: Гуськова А. П. К вопросу о грамматических категориях глагола в венгерском языке в сопоставлении с русским // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 242–250.

To the question of verb grammatical categories in the Hungarian language in comparison with the Russian language

A. P. Guskova

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation,
guskova_ant@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article presents a comparative study of grammatical categories of a verb in two different structural languages – Hungarian and Russian. Both similar and specific categories can be discovered in the systems of verb grammatical categories in the compared languages. For instance, Hungarian verb does not have aspect or voice, but it has a special category of definiteness / indefiniteness which is absent in the Russian language. These differences in set of grammatical categories in these languages are not described in the literature and stands out as a subject matter in the current research. We focused only on two categories: definiteness/indefiniteness of a Hungarian verb and aspect of Russian verb.

Objective: to analyze and compare the means and methods of expression of verbal categorical meanings in different structural languages: the definiteness / indefiniteness of a Hungarian verb and aspect of a Russian verb.

Research materials: verb lexicon extracted from lexicographical research, linguistic sources and periodicals, grammar guides, and examples of the oral speech.

Results and novelty of the research: the inflectional and derivational means reflecting grammatical semantics of definiteness / indefiniteness in the Hungarian and aspect in the Russian languages were identified. These means may be used

to convey proper categorical meaning in translation. The results of comparison reveal specific features of each language, and these features may help to solve some problems within teaching the languages. The novelty of the research consists in the fact, that the research contributes to the development of the theory of some grammatical categories, because for the first time verbs forms of two languages of different structure (Russian and Hungarian) were compared in terms of grammar, semantics and functional aspects.

Key words: verb, grammatical categories, morphological categories, paradigm, languages of different structure, comparative study of languages, parts of speech.

For citation: Guskova A. P. To the question of verb grammatical categories in the Hungarian language in comparison with the Russian language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (2): 242–250.

Введение

Глагол составляет один из самых больших разделов венгерской морфологии. Как часть речи венгерский глагол обладает целым рядом грамматических и семантико-стилистических особенностей, поэтому он является не только объектом теоретико-лингвистических исследований, но и предметом изучения учёными-практиками. На сегодняшний день ни в отечественном языкознании, ни в зарубежной лингвистике нет работ по сопоставительному исследованию глаголов венгерского и русского языков, в которых грамматические категории – универсальные или специфические – были бы объектом специального рассмотрения. Синхронное описание сходных грамматических категорий в сравниваемых языках без сомнения актуально в современной науке, но тем не менее не является проблемой, значительно осложняющей сопоставление материала в пределах того или иного класса слов. Проблема подобного сопоставительного исследования в разнотипных языках заключается в том, что отсутствие тех или иных категорий в одном языке затрудняет сопоставление, усложняет адекватную передачу выражаемого ими категориального значения на другой язык. Предметом изучения в настоящей статье являются: грамматическая категория вида, не свойственная венгерскому языку, специфическая категория определённости / неопределённости, отсутствующая в русском языке, а также способы их передачи при переводе.

Наше понимание грамматических категорий основывается на грамматической традиции, сложившейся в современной науке. Рассмотрение грамматической категории как основного элемента языка, представляющего собой единство формы и содержания, не вызывает противоречий у лингвистов. По мнению большинства языковедов, грамматические категории синтезируют в себе внутреннюю и внешнюю стороны: опре-

делённое значение и материальное выражение этого значения. Тем не менее А. В. Бондарко в этом соединении двух сторон – содержательной и формально-структурной – главными считает категориальные содержательные признаки, лежащие в основе данной категории. Однако, по утверждению учёного, не менее важно также выделение формальной организации, характерной для грамматических категорий, поскольку это один из существенных признаков, отличающих их от других явлений в грамматике [1, 36–37; 8, 115–116].

Обозначенный здесь круг вопросов имеет непосредственное отношение к теории морфологии, поскольку каждая грамматическая категория образует свою морфологическую систему, которая связана со словом. Некоторые исследователи термин «грамматическая категория» замещают термином «морфологическая категория». В. Г. Гак указывает на необходимость разграничения этих понятий [3, 8]. Та или иная грамматическая категория существует только в парадигме, образуя систему форм одного слова, т. е. словоформы. Как отмечает Г. М. Тужаров, условием статусности грамматической категории является существование не менее двух соответствующих членов противопоставления. Грамматической категории, состоящей из одной формы, не существует [15, 16–17].

Большой вклад в развитие теории грамматических категорий внесли финно-угорские языковеды, комплексно рассматривая в своих работах анализируемые грамматические формы, одновременно затрагивая также и концептуальные проблемы (см., например, Д. В. Цыганкин [16; 17; 18], И. М. Ведяшкин [2], Л. Л. Карпова [7], Е. Н. Тихонова [13], Т. М. Тихонова [14]).

Анализ научной литературы по теории грамматических категорий, позволяет затронуть ещё один вопрос, касающийся использования самого термина «грамматическая категория». К ней

относят как части речи, так и более мелкие лексико-грамматические группы слов, а также члены грамматических категорий. При таком некорректном подходе к терминологии, при котором происходит подмена общепринятого толкования, искажается само понятие грамматической категории. Автор настоящей статьи полагает, что методически оправдано сохранение чёткого статуса грамматической категории как совокупности грамматических форм с однородными значениями и отделение её от классов слов или же менее значительных лексических групп [4, 395–403]. Ведь сопоставительное изучение морфологических систем таких языков, как венгерский и русский, показывает нам, что только грамматические категории образуют парадигмы с соотнесёнными членами оппозиций, обладая теми или иными средствами выражения.

Материалы и методы

Материалом исследования послужила глагольная лексика венгерского и русского литературных языков, представляющая также интерес для типологических сопоставлений. Для анализа были отобраны глаголы из лексикографических источников, публицистических работ, периодических изданий, личных записей автора. В качестве сопоставительного материала были привлечены также лингвистические источники.

Методологическую основу настоящего исследования составляют работы по общему и венгерскому языкознанию, теории морфологии, способствующие постановке проблемы, выявлению степени её изученности в научной литературе. Стержневым методом, используемым при исследовании языковых фактов венгерского и русского языков, является сопоставительно-типологический, эффективный при выявлении внутриязыковых и межъязыковых сходств и расхождений. Одновременно в статье применяются и другие лингвистические методы, принятые в сопоставительной лингвистике: синхронно-описательный, предполагающий анализ, классификацию языковых фактов, структурно-семантический, позволяющий описывать разнообразные языковые данные. Перечисленные приёмы и методы базируются на методиках конкретного лингвистического анализа грамматических категорий глагола по материалам их функционирования в тексте и системе языка.

Результаты

Прежде чем перейти к анализу способов и средств выражения глагольных категориальных значений в сравниваемых языках, приведём полный перечень грамматических категорий венгерских и русских глаголов. В нём представлены как сходные грамматические категории, так и расхождения, которые обнаруживаются в их составе.

Полный перечень грамматических категорий венгерских и русских глаголов

Лицо, Число Время, Наклонение	+	+
Род	-	+
Залог	-	+
Определённость / Неопределённость	+	-
Вид	-	+

Как видно из этого списка, венгерский глагол обладает меньшим количеством грамматических категорий. Однако сразу же отметим, что каждая из них имеет более подробную и развёрнутую, чем в русском, систему парадигм. Наличие схожих грамматических категорий лица, числа, времени и наклонения в обоих языках однако не указывает на одинаковое выражение значений, а также одинаковые средства их оформления. Таким образом, уже сейчас мы можем заключить, что несмотря на меньшее количество грамматических категорий глагол в венгерском языке представляется более разнообразно изменяемой частью речи, чем в русском.

Определённость/неопределённость как категория венгерского глагола. Назначение данной категории – детерминизация имени, выражение его единственности, уникальности в конкретной ситуации, в отличие от категории неопределённости. Категория определённости / неопределённости свойственна многим языкам, в том числе и финно-угорским. Много внимания уделялось этой проблеме мордовскими лингвистами. В частности, способы выражения категории детерминации в диалектах зря-мордовского языка описал в своей статье Д. В. Цыганкин [17, 106–133], детально рассмотрению выражения категории определённости в мордовских языках посвятила своё исследование Т. М. Тихонова [14, 3–60] и др., а Н. В. Сердобольская в своей работе представила способы маркирования

прямого дополнения в бесермянском корпусе [12, 205–213].

Категория определённости / неопределённости у венгерских глаголов выражается морфологически – с помощью особых морфем. Общеизвестно, что глагол в русском языке не имеет значений определённости/неопределённости, всё же они выражаются в нём или с помощью лексических средств, или же синтаксически. По утверждению Т. М. Николаевой, средства выражения категории определённости / неопределённости присутствуют во всех языках, но типология этих средств неодинакова. «Категория определённости / неопределённости различается от языка к языку по своей внутренней структуре и функциональной семантике средств выражения» [10, 349]. По поводу русского языка А. В. Бондарко писал, что оппозиция данной категории в нём основывается на грамматических формальных средствах – на использовании винительного, родительного падежей, неопределённых местоимений, порядка слов и т. д. Но эти средства разрозненны, они не образуют системы с однородными членами, как например, во многих языках система форм артикля [1, 21].

Категория определённости / неопределённости в венгерском языке, функционирующая регулярно как оппозиция форм двух рядов спряжения, образует полную парадигму глагола во всех временах и наклонениях. Её структура и функциональная семантика в полной мере зависят от выражения в предложении прямого дополнения, которое непосредственно связано с переходными глаголами. Употребление переходных / непереходных глаголов принципиально для изучения категории определённости / неопределённости, поскольку в ней выражается действие, переходящее на объект определённый или неопределённый. Важно помнить, что количество переходных конструкций в венгерском языке превосходит число подобных глаголов в русском языке. Кроме того, формы венгерского глагола связаны не только с дополнением, но и с лицом субъекта. Таким образом, направленность глагольного действия на тот или иной объект, а также выбор определённого или неопределённого субъекта предопределяют использование разных рядов спряжения с полным набором парадигм: определённого (определённо-объектного) или неопределённого (неопределённо-объектного и

безобъектного) спряжений [9, 262; 6, 193; 5, 25; 21, 112–115; 23, 79].

Личные формы определённого спряжения, в рамках полной парадигмы, используются при определённости объекта. Заметим, что логическое понятие определённости в венгерском языке противоречит его грамматическому выражению. В частности, с формами объектного спряжения не сочетается прямое дополнение, представленное личными местоимениями 1-го и 2-го лица (ед. и мн. ч.): *engem* – меня, *minket* – нас, *téged* – тебя, *titeket* – вас, хотя оно с точки зрения логики по определённости соотносимо с личным местоимением 3-го лица (ед. и мн. ч.). Но в тех случаях, когда прямое дополнение, выражено местоимениями 1-го и 2-го лица *magam* – я сам, *magad* – ты сам, *magunk* – мы сами, *magatok* – вы сами, происходит совмещение с объектными формами. Сопоставим примеры: *Egész nap keresnek téged* – Тебя ищут целый день; *Minket itt nem várnak* – Нас здесь не ждут. Но: *Őket szeretik (keresik, várják)* – Их любят (ищут, ждут); *Hogy érzed magad?* – Как ты себя чувствуешь?

Система средств, определяющих статус дополнения в венгерском языке, отличается разнообразием. Туда включаются артикли, различные местоимения, показатели притяжательности, имена собственные и др.: *Holnap megnézzük a kiállítást* – Завтра мы осмотрим выставку. *Ki kéri az almát?* – Кто хочет яблоко? *Melyik feladatotadták fel?* – Какое задание вам задали? и т. п. Её составляют единицы выражения разных языковых уровней: от морфем до целых предложений.

В настоящей статье – в рамках её объёма – в качестве наглядного образца рассматривается только определённое спряжение венгерского глагола. По этому спряжению мы можем спрягать только переходные глаголы в случаях, когда:

1) объект (ед. или мн. ч., представленный именем существительным или местоимением), на который направлено глагольное действие, – определённый; т. е. речь идёт о переходных глаголах, при которых стоит определённое прямое дополнение;

2) определённым объектом является личное местоимение 2-го лица (ед. или мн. ч.): *téged* – тебя, *titeket* – вас; субъект 1-го лица ед. ч. (*én* – я) обуславливает форму спряжения переходного

глагола: (*Én*) keres-lek téged – Я ищу тебя. (*Én*) lát-lak titeket – Я вижу вас.

А теперь посмотрим, чем выражается прямое дополнение, мотивирующее использование объектного спряжения глагола-сказуемого.

– Именем собственным: *Olvastad már az «Egri csillagokat?»* – Ты уже читал «Звёзды Эгера»? *Kolumbusz felfedezte Amerikát* – Колумб открыл Америку.

– Именем существительным с определённым артиклем: *A süteményt kérem* – Дайте мне, пожалуйста, пирожное. *Mondd meg az igazat!* – Скажи правду!

– Именем существительным, имеющем в своём составе лично-притяжательный суффикс: *Ismerem a barátodat* – Я знаю твоего друга. *A nagyszülők várják az unokájukat* – Бабушка и дедушка ждут своего внука.

– Именем существительным или местоимением с признаком обладателя *-é*: *A férjemét viszem el* – Я возьму [машину] своего мужа.

– Различными местоимениями в самостоятельном употреблении: (указательными) *Vedd meg azt, ami tetszik* – Купи себе то, что тебе нравится; (возвратно-выделительными) *Nagyon jól érzem magam(at) nálatok* – Я очень хорошо чувствую себя у вас; (личными 3-го лица) *Már régóta figyejjük őket* – Мы уже давно наблюдаем за ними; (вежливыми) *Egész nap keressük önt* – Мы ищем вас целый день; (взаимным *egymást* – друг друга) *Szeretjük egymást* – Мы любим друг друга.

– Именем существительным, а также словами других частей речи, в составе которых имеется послекорневой аффикс *-ik* (*hányadik* – который по счёту, *másik* – другой, *második* – второй и т. д.): *Az egyik gyerek utoléri a másikat* – Один ребёнок догоняет другого.

– Атрибутивным словосочетанием, в котором в функции определения перед определяемым словом, как правило, выступает указательное местоимение: *Ezeket a dolgokat nem mondhatom el* – Я не могу рассказать про эти вещи.

– Конструкцией, в которой прямым дополнением является личное местоимение 2-го лица (ед. и мн. ч.) *téged* – тебя, *titeket* – вас, а подлежащим – личное местоимение 1-го лица (ед. ч.) *én* – я: *Meg akar-lak látni téged* – Я хочу увидеть тебя.

Вид как категория русского глагола и способы её выражения в венгерском языке. В структуре венгерского языка нельзя найти прямые параллели или соответствия русской видовой системе, так как в нём отсутствует оппозиция по виду [19, 48–51; 11, 109–119; 5, 61–80; 20, 291–292; 22, 129]. В нём не представлено деление на аспекты, соответствующим образом и в системе глагола нет категориальной оппозиции глагольных форм. Значение русского вида передаётся на венгерский язык чаще всего глагольными приставками *meg-, el-, be-, fel-, le-, össze-*, из которых префикс *meg-*, как правило, будучи употреблённым в служебной функции, и передаёт значение русского совершенного вида: *Vigyázz, hogy a gyerek meg ne mosakodjon ebben a piszkos tóban* – Следи, чтобы ребёнок не искупался в этом грязном пруду. Однако нельзя сказать, что такое использование носит системный, регулярный характер, а сама приставка утрачивает при этом свою самостоятельность и своё основное значение. Венгерские префиксальные образования не являются коррелятом русского совершенного вида, они лишь в какой-то мере сближаются с ним, несмотря на наличие внешнего соответствия венгерских и русских глаголов. На основании изложенного можем заключить: в венгерском языке отсутствует категория глагольного вида, имеющая формальные средства выражения; использование глагольных префиксов в качестве аналога русского вида не создаёт грамматическую категорию вида венгерского глагола, так как не все глаголы, а только некоторые могут присоединять приставки, имеющие значение совершенности действия. Кроме того, приставочный глагол, часто меняющий своё лексическое значение благодаря приставке, именно по этой причине не образует оппозиции со своей бесприставочной парой.

К систему способов и средств, передающих значения русского вида, многие грамматисты включают и венгерские времена, обладающие в некоторых контекстах видовыми оттенками. Помимо основных значений временной оппозиции, исследователи усматривают в ней дополнительное значение завершенности / незавершенности действия. Действие, закончившееся во времени ранее другого, обычно квалифицируется и как предшествующее, и как завершенное по достижении своей цели. Эти два значения в

определённых речевых условиях тесно переплетаются, благодаря чему подобная форма прошедшего времени венгерского глагола может переводиться на русский язык совершенным видом, в противоположность форме настоящего времени: *Ma egy üzenetet hagyta nekem* – Сегодня для меня оставили сообщение. *Reggel nagyon korán keltem* – Утром я встал очень рано. *Kacsát sütött az ünnepekre* – На праздники она приготовила утку. Поскольку подобная «аспектуальность» не имеет характера системности и распространяется на небольшую часть венгерских глаголов, её перевод на русский язык, как правило, вызывает трудности у изучающих венгерский язык.

Приведённые ниже примеры подтверждают положение, согласно которому некоторые лексические показатели типа *már* – уже, *régen* – давно, *egész nap* – целый день, *állandóan* – постоянно и т. п., указывающие на время, способ действия, могут усиливать или ослаблять видовые оттенки. Так например, их использование позволяет применить ту же глагольную форму с изменённым значением незавершённого действия, соответствием которой уже является русский несовершенный вид: *Ezen a héten nem kaptam üzenetet* – На этой неделе я не получал сообщения. *Már régen nem sütött kacsát* – Давно она не готовила утку. *Nyáron nagyon korán keltem* – Летом я вставал очень рано. Таким образом можно избежать возникаемых сложностей при переводе венгерских конструкций с бесприставочными глаголами в форме прошедшего времени. Однако в предложениях, содержащих приставочные глаголы со значением завершенности действия, лексические показатели не предопределяют форму глагола [19, 50]: *Tegnap vett (megvett) egy drága autót* – Вчера он купил дорогую машину.

Выражение русских видовых значений в венгерском языке происходит также посредством аналитической конструкции *so* (спрягаемым) вспомогательным глаголом *fogni* – быть, передающей значение действия, которое произойдёт в будущем. Конструкция с глаголом *fogni* также имеет значение продолжительного незавершающегося действия: *Szombaton ünnepelni fogjuk a születésnapodat* – В субботу мы будем праздновать твой день рождения. *Le fog késni a vonatról* – Он опоздает на поезд. *Londonba fogok repülni* – Я полечу в Лондон. Как видно из примеров,

эквивалентами в русском языке являются обороты, в составе которых выступает вспомогательный глагол *быть* и неопределённая форма глагола несовершенного вида, либо только основной глагол совершенного вида в своей спрягаемой форме.

Аналитическая конструкция *so* (спрягаемым) вспомогательным глаголом *szokott (szokta)* – иметь обыкновение, иметь привычку, употребляемым в прошедшем времени с неопределённой формой основного глагола, также широко распространена в современном венгерском языке для выражения значений русского вида. Она передаёт повторяемость незавершаемого действия в настоящем. Конкретное значение конструкции обуславливается значением основного глагола, а также контекстом: *Szoktad olvasni a magyar újságokat?* – Ты читаешь обычно венгерские газеты? *Vasárnap sétálni szoktam* – В воскресенье я обычно гуляю.

Обсуждение и заключение

Данные сопоставления двух языков помогают обозначить универсальные и специфические черты в системах грамматических категорий глагола, выявить свойства, характерные для каждого из них (с описанием их структурно-грамматических и лексико-семантических особенностей), что в целом способствует разрешению проблем, связанных с их дальнейшим исследованием и практическими задачами преподавания.

Анализ материалов подтвердил следующее положение. При проведении сопоставительного исследования в первую очередь необходимо учитывать тот факт, что состав грамматической категории, количество противопоставленных её членов, способы выражения категориальных значений определяются морфологическим типом языка. Семантика грамматической категории также имеет немаловажное значение в определении её статуса не только для венгерского агглютинативного, но и для русского языка, отличающегося богатой системой средств морфологического выражения. В ходе исследования был установлен метаязык описания словоизменительных и словообразовательных средств репрезентации грамматических категорий, обусловленных особенностями организации синтаксиса предложения в венгерском и русском языках. Проведённый анализ грамматических

категорий сравниваемых языков позволил выявить у них различные способы выражения категориального значения, обозначить специфические черты, свойственные каждому из них, что в целом может способствовать уточнению, дальнейшей разработке данных в теории грамматических категорий применительно к разноструктурным языкам – не только в отечественной науке, но и в зарубежной лингвистике.

Заявленная здесь тема отнюдь не означает, что изучение лингвистической природы оди-

наковых грамматических форм лица, числа, времени и наклонения глагола не вызывает интереса у языковедов, тем более, что в сравниваемых языках они не совпадают по объёму и тем самым не демонстрируют абсолютное тождество выражаемых ими значений и способов их материального оформления. Это предопределяет направление дальнейшего исследования материала автором, формирует задел для последующего анализа грамматических форм лица, числа, времени и наклонения глагола в сравниваемых языках.

Список источников и литературы

1. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М.: Языки славянских культур, 2005. 624 с.
2. Ведяшкин И. М. Категория залога в эрзя-мордовском литературном языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тарту, 1980. 21 с.
3. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004. 862 с.
4. Гуськова А. П. К вопросу о сопоставительном изучении частей речи в венгерском и русском языках // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 3. С. 395–403.
5. Дэжé Л. Типологическая характеристика русской грамматики в сопоставлении с венгерской. Будапешт: Изд-во Tankönyvkiadó, 1984. 264 с.
6. Журинская М. А., Новиков А. И., Ярославцева Е. И. Энциклопедическое описание языков. Теоретические и прикладные аспекты. М.: Наука, 1986. 208 с.
7. Карпова Л. Л. Реализация категории времени глагола в диалектах северного наречия удмуртского языка // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 2. С. 199–213.
8. Лопатин В. В. Грамматическая категория. // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 115–116.
9. Майтинская К. Е. Венгерский язык // Языки мира. Уральские языки. М.: Наука, 1993. С. 256–279.
10. Николаева Т. М. Категория определённости-неопределённости // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 349.
11. Пете И. Морфология русского языка в сопоставлении с венгерским. Будапешт: Изд-во Tankönyvkiadó, 1988. 380 с.
12. Сердобольская Н. В. Одушевлённость и маркирование прямого дополнения в бесермянском корпусе. // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 205–215.
13. Тихонова Е. Н. Грамматические и семантические особенности глагольного вида при изучении русского языка как иностранного // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 1. С. 65–74.
14. Тихонова Т. М. Выражение категории определённости в мордовских языках // Вопросы мордовского языкознания. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1972. Вып. 42. С. 3–60.
15. Тужаров Г. М. Грамматические категории имени существительного в марийском языке: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Йошкар-Ола, 1998. 80 с.
16. Цыганкин Д. В. Грамматические категории имени существительного в диалектах эрзя-мордовского языка // Учебное пособие по диалектологии эрзянского языка для студентов вузов. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1977. С. 4–53.
17. Цыганкин Д. В. Грамматическая категория определённости и её формы в диалектах эрзя-мордовского языка // Труды по финно-угроведению: сб-к науч. статей. Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 1976. Вып. 4. С. 106–133.
18. Цыганкин Д. В., Агафонова Н. А., Рябов И. Н. Эволюция парадигм определённого склонения эрзянского языка посредством указательных местоимений // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 735–746.
19. Шальга А. Венгерский язык в зеркале русского. Будапешт: Изд-во Tankönyvkiadó, 1984. 152 с.
20. Hegedűs R. Magyar Nyelvtan. Budapest: Tinta, 2019. 560 p.
21. Keszler B. (szerk.). Magyar Grammatika. Budapest: Tankönyvkiadó, 2000. 750 p.
22. Kicsi S. A. Osztályozó Nyelvészet. Budapest: Tinta, 2021. 254 p.
23. Varga H. Gy. Bevezetés a magyar nyelv morfológiájába. Banská Bystrica: Univerzita Mateja Bela, 1999. 110 p.

References

1. Bondarko A. V. *Teoriya morfoloģicheskih kategoriy i aspektologicheskiye issledovaniya* [The theory of morphological categories and aspectological research]. Moscow: Yazyki slavyanskich kultur Publ., 2005. 624 p. (In Russian)

2. Vedyashkin I. M. *Kategoriya zaloga v erzya-mordovskom literaturnom yazyke* [Category of voice in the Erzya-Mordovian literary language]. Tartu, 1980. 21 p. (In Russian)
3. Gak V. G. *Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka* [Theoretical grammar of the French language]. Moscow: Dobrosvet Publ., 2004. 862 p. (In Russian)
4. Guskova A. P. *K voprosu o sopostavitelnom izuchenii chastey rechi v vengerskom i russskom yazykach* [To the question of the comparative study of parts of speech in the Hungarian and Russian languages]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2020, no. 14 (3), pp. 395–403. (In Russian)
5. Dezső L. *Tipologicheskaya kharakteristika russkoy grammatiki v sopostavlenii s vengerskoy* [Typological characteristics of Russian grammar in comparison with the Hungarian language]. Budapest: Izd-vo Tankönyvkiadó Publ., 1988. 264 p. (In Russian)
6. Zhurinskaya M. A., Novikova A. I., Yaroslavtseva E. I. *Entsiklopedicheskoye opisaniye yazykov. Teoreticheskiye i prikladnyye aspekty* [Encyclopedic language description. Theoretical and applied aspects]. Moscow: Nauka Publ., 1986. 208 p. (In Russian)
7. Karpova L. L. *Realizatsiya kategorii vremeni glagola v dialektakh severnogo narechiya udmurtskogo yazyka* [Implementation of verb tense category in the north dialects of the Udmurt language]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2020, no. 14 (2), pp. 199–213. (In Russian)
8. Lopatin V. V. *Grammaticheskaya kategoriya* [Grammatical category]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovietskaya Encyclopedia Publ., 1990. pp. 115–116. (In Russian)
9. Maytinskaya K. E. *Vengerskiy yazyk* [The Hungarian language]. *Yazyki mira. Uralskiye yazyki* [World languages. Uralic languages]. Moscow: Nauka Publ., 1993. pp. 256–279. (In Russian)
10. Nikolaeva T. M. *Kategoriya opredelennosti-neopredelennosti* [Category of definiteness-indefiniteness]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovietskaya Encyclopedia Publ., 1990. p. 349. (In Russian)
11. Pete I. *Morfologiya russkogo yazyka v sopostavlenii s vengerskim* [Morphology of the Russian language in comparison with the Hungarian language]. Budapest: Izd-vo Tankönyvkiadó Publ., 1988. 330 p. (In Russian)
12. Serdobolskaya N. V. *Odushevlennost i markirovaniye pryamogo dopolneniya v besermyanskom korpuse* [Animacy and direct object marking in Beserman corpus]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2019, no. 13 (2), pp. 205–215. (In Russian)
13. Tikhonova E. N. *Grammaticheskiye i semanticheskiye osobennosti glagolnogo vida pri izuchenii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Grammatic and semantic features of the verb aspect in study of the Russian as a foreign language]. *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Oblastnogo Universiteta. Seriya: Russkaya Filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2020, no. 1, pp. 65–74. (In Russian)
14. Tikhonova T. M. *Vyrazheniye kategorii opredelennosti v mordovskikh yazykakh* [Expression of the category of definiteness in the Mordovian languages]. *Voprosy mordovskogo yazykoznaneya* [Issues of Mordovian linguistics], 1972, no. 42, pp. 3–61. (In Russian)
15. Tuzharov T. M. *Grammaticheskiye kategorii imeni sushchestvitelnogo v mariyskom yazyke* [Noun grammatical categories in the Mari language]. Yoshkar-Ola, 1998. 80 p. (In Russian)
16. Tsygankin D. V. *Grammaticheskiye kategorii imeni sushchestvitelnogo v dialektakh erzya-mordovskogo yazyka* [Noun grammatical categories in the dialects of the Erzya-Mordovian languages]. *Uchebnoye posobiye po dialektologii erzyanskogo yazyka dlya studentov vuzov* [Textbook on Erzya dialectology for university students]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 1977. pp. 4–53. (In Russian)
17. Tsygankin D. V. *Grammaticheskaya kategoriya opredelennosti i eye formy v dialektakh erzya-mordovskogo yazyka* [Grammatical category of definiteness and its forms in the Erzya-Mordovian language's dialects]. *Trudy po finno-ugrovedeniyu: sb-k nauch. statey* [Works on Finno-Ugric linguistics. Proceedings]. Tartu: Izd-vo Tartus. un-ta Publ., 1976. Iss. 4. pp. 106–133. (In Russian)
18. Tsygankin D. V., Agafonova N. A., Ryabov I. N. *Evolyciya paradigm opredelyonnogo skloneniya erzyanskogo yazyka posredstvom ukazatelnykh mestoimeny* [Evolution of the paradigms of the Erzya language definite declension through the demonstrative pronouns]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 735–746. (In Russian)
19. Salga A. *Vengerskiy yazyk v zerkale russkogo* [The Hungarian language in the mirror of the Russian language]. Budapest: Tankönyvkiadó, 1984. 152 p. (In Russian)
20. Hegedüs R. *Magyar Nyelvtan*. Budapest: Tinta, 2019. 560 p. (In Hungarian)
21. Keszler B. *Magyar Grammatika*. Budapest: Tankönyvkiadó, 2000. 750 p. (In Hungarian)
22. Kicsi S. A. *Osztályozó Nyelvészlet*. Budapest: Tinta, 2021. 254 p. (In Hungarian)
23. Varga H. D. *Bevezetés a magyar nyelv morfológiájába*. Banská Bystrica: Univerzita Mateja Bela, 1999. 110 p. (In Hungarian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гуськова Антонина Петровна, доцент кафедры финно-угорской филологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» (119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1), кандидат филологических наук, доцент.

guskova_ant@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0001-8843-0264

ABOUT THE AUTHOR

Guskova Antonina Petrovna, Associate Professor, Department of Finno-Ugric Philology, Lomonosov Moscow State University (119991, Russian Federation, Moscow, Leninskie Gory, 1), Candidate of Philological Sciences.

guskova_ant@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0001-8843-0264